

Корейские сюжеты

Татьяна Викторовна
Габрусенко – кореевед,
докторант Австралийского
государственного
университета (г. Канберра).

Екатерина Анатольевна
Сиротина – преподаватель
корейского языка
Московского
государственного
лингвистического
университета им. Мориса
Тореза.

Тигр – «национальный» зверь корейцев. Он – герой пословиц и сказок, поговорок и легенд. Это и страшный оборотень, которого мог победить лишь храбрый карлик, и добрый зверь, принесший на спине прекрасную невесту добродетельному юноше. Глупый тигр, поверивший зайцу и опустивший свой хвост в зимнюю реку, чтобы половить рыбки. Неблагодарный тигр, оплативший злом человеку, который выгнал его из ловушки, но тут же попавший в нее опять благодаря умной жабе. И прекрасная, благородная девушка-тигрица, полюбившая юношу Ким Хёна и пожертвовавшая жизнью ради него. И тигр, который оказался «слабее вяленой хурмы» (мать пугала ребенка тигром, но малыш продолжал капризничать, а при упоминании вяленой хурмы, его любимого лакомства, сразу замолчал)...

Особое отношение к тигру в Корее пошло с давних времен. Воины, охраняющие короля, именовались «войсками тигра и дракона». А в 1988 г. тигренок Ходори стал символом очередной Олимпиады, которая проводилась в Сеуле. Наверное, Южная Корея не возражает против того, что бойкие западные журналисты окрестили ее «азиатским тигром» за неожиданный экономический прыжок. Даже в географических контурах Корейского полуострова корейцы увидели тигра на задних лапах.

Татьяна Габрусенко

До последней полоски знакомый

Именно родного тигра, а не какого-нибудь экзотического слона или бегемота прежде всего хотят увидеть дети в сеульском зоопарке. «Мама, смотри, это наш тигр!» — раздаются радостные возгласы у клетки. (Все родное и любимое для корейцев — всегда «наше»: «наша страна», «наша мама», «наш муж»...) Моя дочка была недовольна такой вольной формулировкой. По ее мнению, тигр был как раз «нашим», поскольку на табличке было написано: «Сибирский тигр». Но в данном случае правы обе стороны. Тигр, который традиционно водился в Корее, представляет собой самую крупную разновидность этого вида кошачьих — сибирскую, и ареал его обитания простирается от российского Дальнего Востока до Корейского полуострова.

Истоки особого отношения корейцев к тигру лежат, скорее всего, в древних дальневосточных культах. Для многих сибирских, алтайских народов, близких корейцам по культуре, тигр был тотемным животным, его почитали и уважали. Эта ситуация хорошо отражена Арсеньевым в его книгах об Уссурийском крае. Достаточно вспомнить один эпизод с Дерсу Узала, отважным охотником-гольдом. В молодости он однажды случайно убил тигра. И потом всю жизнь мучился от чувства вины и страха перед «амбой» — «хозяином тайги». Впоследствии, встречаясь с этим зверем, Дерсу даже не поднимал ружья, а только

уговаривал тигра уйти с охотничьей тропы. И, что интересно, «амба» слушался и уходил.

В некоторых районах Кореи жители тоже верили, что тигр является воплощением духа гор. Если зверь вдруг нападал на человека, то считалось, что виноват сам пострадавший, ибо он каким-то неблагоприятным поступком вызвал на себя гнев духа. Однако трепетное отношение к тигру не мешало корейцам охотиться на него. Отловом и охотой на тигров в старой Корее занималась специальная корпорация охотников, деятельность которой была весьма ритуализирована: тигра нельзя называть по имени, запрещено разговаривать во время охоты. Одежда корейских охотников была тоже особой, отличающей их от остального населения — они носили синюю холщовую куртку и хлопчатобумажный тюрбан из синей материи. Этот головной убор был украшен цветными бусами, на груди охотника красовалось ожерелье из бобовых зерен. Меню охотника обязательно включало в себя тигровое мясо или бульон из тигриных костей. Порошок из этих костей часто служил приправой для различных блюд. Считалось, что такая еда передает охотнику качества тигра, помогает ему стать сильным, как тигр, — представление, характерное для всех первобытных народов.

Охотники на тигра занимали довольно привилегированное положение в корейском обществе. В частности,

Тигр с тигренком под бамбуком.
XIX в.

их освобождали от государственных податей. Это было весьма разумно, поскольку охота на тигра была сопряжена с большим риском. Ведь охотники имели на вооружении лишь копьё и короткий меч, да сопровождали их специально подготовленные собаки. Хотя трудно представить, как можно обучить собаку охотиться на тигра. Дело в том, что собаки испытывают перед этим животным инстинктивный панический страх, и не даром — они являются любимой добычей хищников. Часто тигры делают набеги на деревни с целью нападения не на человека, не на домашний скот, а на собаку — свое излюбленное лакомство. Похоже, знали корейцы какой-то секрет дрессировки собак. А может, просто действовали по народной пословице: «Однодневный щенок тигра не боится» и учили своих четырехлапых помощников с самого рождения...

К началу XX в., когда Корея открыла свои двери для европейской цивилизации, охота на тигров перестала быть обязанностью и привилегией специализированной корпорации охотников. С одной стороны, появились ружья, которые сделали это занятие куда менее опасным делом, чем прежде. С другой стороны, тигровая охота была по-прежнему овеяна романтическим ореолом. Это приве-

Печать, которую ставили на картины красной тушью.

ло к тому, что она постепенно стала превращаться в модное развлечение. Все чаще на тигров охотились не профессионалы, а члены дорогих закрытых клубов любителей. Быть членом такого клуба считалось престижным. Внесли свою лепту в эту тенденцию и японцы, которые в 1905 г. установили протекторат над Кореей. Среди них было модно съездить поохотиться в «дикие» колониальные земли. «Туземцы» обеспечивали японским любителям экзотики всевозможный сервис.

Понятно, что охотились на тигра в Корее не только из любви к романтике.

Дальневосточная народная медицина брала от этого зверя буквально все. Прежде всего, конечно, мясо. Считалось, что оно улучшает работу пищеварительной системы и селезенки, а также усиливает так называемую энергию *ки*. Когти тигра предназначались для нормализации работы сердечно-сосудистой и нервной систем. Их использовали для лечения такой страшной болезни, как гангрена. Измельченные коренные зубы тигра употребляли для избавления от кожных болезней. Кости тигра в народной медицине наделялись жаропонижающим и противовоспалительным свойствами. Больного со слабыми почками и печенью, «у кого от сла-

Юн Док Хи. Сцена охоты на тигра. XVIII в.

бости этих органов уже не ходят ноги», тоже пользовали препаратами из тигриных костей. При артрите использовали в качестве лечебного средства мышцы ноги тигра. Глаза тигра надеялись свойством «прояснять зрение», их применяли при помутнении роговицы. Считалось, что тигриный жир помогает при язвах и рвоте.

Сегодня Корея приобщилась к западной медицине, рынок ее насыщен

самыми современными чудесами фармацевтики по приемлемым ценам. Тем не менее, интерес корейцев к народной медицине не угасает. Тот же самый рынок наводнен и разнообразнейшими справочниками и трактатами, популяризирующими традиционные методы лечения, в стране действует целая сеть кабинетов народной медицины.

Ажиотаж корейцев вокруг «натурального лечения» уже выплескивается за пределы страны. И на тиграх он отражается прежде всего. Ведь эти животные на территории Южной Кореи истреблены полностью. Од-

Горный дух с тигром – образ, которому поклоняются корейские шаманы.

нако существуют другие районы мира, где они еще водятся. И вот туда-то корейцы выезжают, чтобы через браконьеров добыть тигра и затем контрабандой ввезти в страну. В число этих государств входит, увы, и Россия, где за последнее десятилетие численность этих животных резко снизилась. Надо отдать должное корейским СМИ – о случаях, когда соотечественников ловят на границе с браконьерским грузом, они пишут много

и честно, призывают население не позорить страну и не ввязываться в противозаконные авантюры ради добычи сомнительных препаратов. Особенно нетерпимо к случаям браконьерства относятся молодые образованные корейцы из числа тех, кто учился на Западе и перенял культовое отношение западной интеллигенции к природе.

Что ж, может быть, именно стараниями молодого поколения тигр вновь появится в Корее, пусть хотя бы в заповедниках. А то как бы не остаться ему только в легендах и сказках...

Написанный скорописью иероглиф тигр, составленный из 10 тыс. аналогичных иероглифов.

Тигр из зодиакального цикла.

**Екатерина
Сиротина**

Когда тигр курит...

...Именно так начинается большинство корейских народных сказок и легенд, повествующих о тех далеких временах, когда такое было возможно. Издревле тигр в Корее имел символическое значение. Еще в начале XX в. на внешней стороне двери корейского дома или административного учреждения можно было увидеть его изображение, которое, по поверьям того времени, приносило удачу и защищало от злых духов, бед и неприятностей. Какими бы наивными ни казались нам эти представления сейчас, однако они положили начало огромному пласту корейского искусства и творчества, в котором это животное изображено со всей любовью, благоговением, уважением и почитанием.

Впервые тигр упоминается в одном из самых важных для Кореи письменном источнике — мифе об основателе корейской нации Тангуне. В нем говорится, что Хванун, сын Бога небес Хванина, сошел с небес на склоне горы Тхэбексан, возле священного сандалового дерева, где принял человеческий облик. В те времена в большой пещере около сандалового дерева жили медведь и тигр, которые молили бога сделать их людьми. Небесный царь дал им чеснок и полынь и приказал в течение 100 дней не выходить наружу. Тигр не выдержал испытания и вышел, а медведь превратился в женщину, на которой женился Хванун. У них родился сын Тангун, который и стал основателем первого государства на территории Кореи. А тигр, хотя и не обернулся человеком, однако был признан повелителем диких животных.

Сколько же лет корейскому тигру? Первые произведения живописи, где присутствует тигр, были найдены в гробницах, которые предположительно относят к периоду государства Когурё (37 до н.э. — 668 н.э.). Считалось, что эти изображения оберегают гробницы и гарантируют усопшему спокойствие на том свете. Одна из самых ранних и наиболее известная сейчас фреска периода Когурё изображает сцену охоты на тигра. Пейзаж здесь довольно условный, однако животные и люди представлены очень выразительно, экспрессивно.

Кроме настенной живописи, в гробницах было обнаружено много всевозможных предметов быта с изображением тигра, которые ученые относят к более раннему периоду — бронзовому веку (1000 до н.э. — 300 до н.э.). Это зеркала, топоры, ножи, сосуды, колокольчики, гири, украшения, обрядовая утварь. Среди них есть крючки для пояса, сделанные в виде изящных фигурок тигра. К бронзовому веку относят и первые глиняные фигурки тигра, которые свидетельствуют о зарождении в Корее примитивной скульптуры. Каким целям служили эти фигурки — неизвестно, но можно предположить, что они использовались в религиозном культе.

В орнаменте одежды и декоре всевозможных предметов встречаются изображения двенадцати священных животных зодиакального круга, в том числе и тигр, держащий деревянный жезл. Особенно часто подобная символика использовалась в эпоху объединенного госу-

Подставка для барабана.

дарства Силла (668–935). В период Корё (918–1392) изображения этих животных исчезают и появляются снова в эпоху Чосон (1394–1910) уже просто в виде иероглифического написания названий животных.

Восприняв древнекитайское учение фэн-шуй, корейцы верят, что с его помощью можно находить благоприятные места и направления в пространстве для установления гармонии со средой обитания. Считается, что сторо-

Изображение на военном флаге.

символизирует силу, но он опасен: его энергия может выйти из-под контроля и принести много бед. Поэтому белый тигр должен занимать место ниже зеленого дракона. Предполагается, что белый тигр существует только там, где есть зеленый дракон. Эти животные, точнее силы, которые они символизируют, уравновешивают друг друга, а потому не могут существовать по отдельности. Не случайно такое понятие как «зеленый дракон — бе-

Тигр – помощник горного духа. XIX в.

ны света охраняются четырьмя священными животными. Покровитель Севера, наиболее неблагоприятного направления, — черная черепаха. На Юге находится место красного (малинового) феникса, который символизирует надежду на хорошее будущее. Восточное и западное направления занимают соответственно зеленый (синий) дракон и белый тигр. Дракон приносит богатство, авторитет и власть, ассоциируется с властью императора. Тигр

Тигр, пятнистый, как леопард.

льй тигр» иногда является синонимом равновесия начал инь и ян.

Изображения белого тигра появляются в Корее с I в. Хотя тигр считается противоположностью зеленого дракона, его часто наделяют длинной шеей, чешуйками на спине, языками пламени и огненными крыльями. Фрески с белым тигром размещали не только в гробницах, но и на наружных частях стен.

С давних времен существовала в Корее традиция выстраивать вокруг захороне-

Тигр-дракон.

ния каменные изваяния животных, фигуры людей или двенадцати зодиакальных существ. С периода Корё вокруг могил начинают устанавливать преимущественно скульптуры белого тигра. В эпоху Чосон появляются также баран и лошадь. Тигр символизировал величие, баран — жертвенность, а лошадь — человеческую жизнь.

Но тигр оберегал не только мертвых, но и живых. Иногда довольно мило выглядящего улыбающегося тигра, больше похожего на кошку, выставляли перед главными воротами храма. Считалось, что тигр, благодаря своей силе и могуществу, является наиболее сильным оберегом. Именно он стал поэтому символом военной мощи, стойкости и непобедимости. На одежде высокопоставленных военных чиновников и генералов тоже присутствовало изображение тигра — вышитые фигуры одного или двух животных на фоне стилизованных гор, облаков, сосны и других символов счастья и долголетия.

Военные использовали изображение тигра на военных знаменах. Флаги имели пять основных цветов — синий (зеленый), красный, черный, белый и желтый; каждый символизировал свое направление — север, юг, запад, восток и центр. На флагах тигр выглядит очень воинственно и динамично: с языками пламени и огненными ярко-красными крыльями. Считалось, что такие знамена придают воинам крепость духа и тела.

Оберегами служили и предметы быта, украшенные резьбой, вышивкой, рисунком в виде тигра и других животных: всевозможные вазы, деревянные изголовья, подставки для письменных принадлежностей, чернильницы, печати, держатели для бумаги, свадебные сундуки, колотушки и даже музыкальные инструменты.

Что касается живописи, то ее условно можно подразделить на «чистую» и функциональную. К «чистой» относятся картины художников, принадлежащих к той или иной школе или направлению; функциональные выполняли маги-
Сундук из рога быка или панцыря черепахи (справа фрагмент росписи), который жених посылал невесте с поздравительным письмом, шелком и подарками.

Одна из первых фресок с изображением тигра. Гробница периода Когурё.

ческую функцию и назывались *мунбэ*, или дверные обереги. К надверным оберегам относятся картины с изображением белого тигра и зеленого дракона в масках злых демонов. Считалось, что Дракон приносит удачу, а Тигр охраняет дом от всякого рода зла. На протяжении веков мало что менялось в трактовке тигра, и только в период династии Ли (1392-1910) его туловище становится более реалистичным, однако голова остается почти без изменений.

Широкое распространение в народной живописи получил сюжет тигра и сороки. Смысл таких картин трактуется по-разному, в зависимости от того, в какой части жилища они располагаются. В доме шамана тигр символизирует дух гор, а сорока — его

помощника и ученика. Если же такая картина находится на входной двери, она отводит от дома неприятности. В большинстве случаев, тигр, охраняющий жилище, как будто совсем не предназначен для того, чтобы отпугивать зло. Он просто гримасничает,

смеется над бедами, которые уготовила судьба.

Юмор всегда присутствует в корейском народном искусстве. Один из примеров — тигр под сосной, курящий трубку, которую держит заяц.

Испокон времен тигр и леопард считаются конкурирующими животными, которые борются за первенство. Корейцы же как бы объединяют двух враждующих зверей в один образ: тигр у народных художников часто не полосатый, а пятнистый, как леопард.

На шаманских картинах мы видим обычно почтенного старца с длинной бородой, который стоит или сидит рядом с учеником, опершись одной рукой на своего помощника — тигра. Подобные картины впервые были обнаружены в храмах, где почитался дух гор, или в алтарях, где совершались шаманские обряды. Так как картины служили религиозным целям, их не хранили в жилых помещениях.

Несмотря на всевозможные вариации образа духа гор, рядом с ним неизменно ос-

Тигр и сороки. XIX в.

тается тигр, хотя иногда с первого взгляда не сразу можно понять, что это за животное.

Несмотря на некоторый примитивизм, однообразие сюжета, картины не выглядят уныло. Радостное ощущение возникает благодаря юмору, который неизбежно присутствует почти во всех картинах.

Если обратиться к самому слову «тигр», то в словаре ему будет соответствовать корейское слово *ном*. Однако его редко можно встретить в устной речи корейца. Чаще всего это будет слово *хорани*. Интересна его этимология: *хо* — это корейское произношение китайского

иероглифа «тигр», *ран* значит молодой человек, и — окончание, используемое для обозначения ребенка или близкого друга. Хорани — это не тигр, которого мы можем увидеть в зоопарке, а образ, сложившийся веками в представлении корейского народа: несколько наивный полосато-пятнистый зверь с широкой улыбкой.

Благодарим Культурно-информационный центр Посольства Республики Кореи за предоставленный изобразительный материал.

**Korean Tiger. An Exhibition of Korean Folk Painting. – Seoul, 1984.
The Tiger in Korean Art. Special Exhibition. – Seoul, 1998. Korean Cultural Heritage. – Seoul, 1997.**

